

Тогда, когда Цзян Мэнпин сказала ему, что он сам виноват, он был настолько разбит, что не смог оставаться в Пинъяне ни минуты. Он бросил Терем Водных Облаков и ночью сбежал из города. Однако, не успев далеко уйти, он случайно столкнулся с войсками маршала Чжана, которые шли навстречу. Маршал Чжан был поклонником Шан Сижую, одно время он был им одержим, но из-за постоянных военных походов не мог быть ближе к нему. Увидев его снова, маршал не смог сдержать эмоций, схватил Шан Сижую за талию и посадил на лошадь, громко смеясь:

— Я как раз направляюсь в Пинъян, иди со мной, и больше никто не посмеет тебя обижать!

Маршал Чжан был маршалом Чжаном, и лучший способ предотвратить чужие обиды — это самому обидеть первым. Вероятно, чтобы угодить Шан Сижую, он без колебаний послал солдат разобраться с Цзян Мэнпин — и это ещё мягко сказано! Чэн Фэнтай подумал, что неудивительно, почему Чан Чжисинь говорил, что в то время ни один театр не решался приглашать Цзян Мэнпин. Откуда у Шан Сижую такая власть, чтобы влиять на театральные дела? Видимо, это было давление со стороны маршала Чжана.

— Пусть солдаты разгромили её площадку! Она сама сказала, что больше не нуждается в Тереме Водных Облаков и отдала его мне. А потом? Приводила мужчин за кулисы! — с гневом говорил Шан Сижуй. — И сказала, что больше не хочет меня видеть. Хм! Я прохожу по той улице, где она выступает, по несколько раз в день, и каждый раз вижу её. Она всегда обманывает! Она всегда лжёт!

Чэн Фэнтай подумал, что если бы кто-то так строго следил за выполнением этих нереальных обещаний, он бы точно с ума сошёл.

После этого ночного разговора Чэн Фэнтай окончательно понял, что Шан Сижуй одновременно и ненавистен, и жалок. Его ненавидели за одержимость, жестокость и нереалистичность, но при этом глубоко жалели за его преданность.

В сердце Чэн Фэнтая жалость всё же перевешивала ненависть.

После всех этих слов Шан Сижуй стоял в холодной ночи, его худощавая фигура казалась такой хрупкой и незащищённой. Чэн Фэнтай почувствовал сильное сострадание, думая про себя: «Это будь девушка, я бы обнял её».

Но внешность и манера Шан Сижую были настолько неопределёнными, что даже не будучи девушкой, он всё равно оставался юношей, вызывающим жалость. Поэтому Чэн Фэнтай подошёл к нему, обнял за плечи, и Шан Сижуй естественно прижался к нему. Чэн Фэнтай почувствовал, что его тело слегка дрожит, не то от холода, не то от волнения. Он прижал щеку к плечу Чэн Фэнтая и сказал:

— Господин Чэн, хватит, пожалуйста. Просто слышать их имена... мне больно...

Чэн Фэнтай ответил:

— Хорошо. Больше ни слова. Я отвезу тебя домой.

На обратном пути они молчали. Шан Сижуй смотрел в окно на темноту, сложив руки на коленях, словно всё ещё не мог успокоиться. Чэн Фэнтай чувствовал себя виноватым, ругая себя за свою резкость, и попытался завести разговор на другую тему:

— Господин Шан, где вы живёте?

В этот момент он всё ещё был осторожен с Шан Сижуюем, боясь сказать лишнее.

Шан Сижуй обернулся:

— Переулок Логу, дом 31. Пройдите мимо Храма Бога Богатства с жёлтой черепицей на север.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Как интересно! Я живу на южной стороне улицы. Получается, мы соседи.

Шан Сижуй ответил пару фраз, но из-за плохого настроения не смог поддержать разговор. Когда они добрались до его дома, небольшого двора в Северном переулке Логу, машина остановилась, и Чэн Фэнтай сказал:

— Мои слова были резкими, извините. Я думал, вы рассердитесь на меня.

Шан Сижуй покачал головой и слабо улыбнулся:

— Господин Чэн, вы преувеличиваете. Вы хотели как лучше. Я никогда не злюсь на посторонних.

Эти слова как бы намекали, что Чэн Фэнтай был недостаточно значимым, чтобы вызвать его гнев. Чэн Фэнтай почувствовал лёгкую досаду. К счастью, Шан Сижуй добавил:

— Я испортил праздник полной луны у третьего сына, я должен вам компенсировать это представлением.

Чэн Фэнтай ответил:

— Это не проблема.

Он действительно больше не решался приглашать Шан Сижую выступать.

Шан Сижуй настаивал:

— Нет. Я обязательно должен это сделать.

Чэн Фэнтай улыбнулся ему:

— Хорошо. Я буду ждать.

Шан Сижуй вышел из машины, легонько постучал в ворота и позвал Сяо Лай. Чэн Фэнтай специально оставил фары включёнными, чтобы осветить ему путь, но Шан Сижуй явно не нуждался в этом. Как только ворота приоткрылись, он ловко проскользнул внутрь. Он ни разу не обернулся. Почему-то это вызвало у Чэн Фэнтая лёгкое чувство потери. Ветви нескольких акаций в соседнем дворе, освещённые фарами, казались бледными и изогнутыми, как паутина, поймавшая ночь, холодную и густую.

Чэн Фэнтай любил слушать и рассказывать сплетни, это было самой неприглядной чертой его характера. На следующий день он вытащил Фань Ляня из постели женщины и потащил в кафе, чтобы рассказать о своей ночи на Сяншане с Шан Сижуюем.

— Не мог представить, — покачал головой Чэн Фэнтай. — Я действительно не ожидал, что у Шан Сижуюа такой мягкий характер. Такой нежный, такой покладистый. Ты не представляешь, как резко я говорил, а он даже не рассердился.

Фань Лянь, ещё не очнувшийся от своих снов,пил кофе, опустив веки:

— Он мягкий? Ха! Ты не видел, что происходило тогда в Пинъяне...

Фань Лянь поставил чашку и налил себе ещё горячего кофе, откусил большой кусок хлеба и сказал:

— Кроме того, зачем ему злиться на тебя, господина Чэн? Ты богат и влиятелен, просто решил вмешаться в чужое дело. Он, хоть и силён, но всё же артист, ему незачем ссориться с тобой.

Это была правда, но Чэн Фэнтаю она не понравилась. Он закурил новую сигарету и сказал:

— Ты же раньше не знал о конфликте между Цзян Мэнпин и Шан Сижуюем? Цзян Мэнпин говорила с этим младшим братом довольно жёстко.

Фань Лянь, прожевав хлеб, помолчал и вздохнул:

— Когда дело касается Чан Чжисиня, Цзян Мэнпин — это не та, кого ты знаешь.

Чэн Фэнтай, который сначала осуждал Цзян Мэнпин за её резкие слова, услышав это, подумал о силе любви и успокоился:

— Шан Сижуй, конечно, сумасшедший. Но Цзян Мэнпин и Чан Чжисинь, будучи взрослыми, не смогли его успокоить.

Фань Лянь покачал головой, усмехаясь:

— Он настолько упрям, что его уже невозможно уговорить. Я видел всё, что происходило тогда, Чан Чжисинь и Цзян Мэнпин не сделали ничего плохого. Мужчина и женщина женятся по взаимному согласию, даже председатель правительства не может вмешиваться, правда? Чан

Чжисинь даже достал Гражданский кодекс, чтобы объяснить ему всё! Если бы ты, господин Чэн, столкнулся с таким упрямством Шан Сижую, ты бы, наверное, разорвал его на части?

Чэн Фэнтай искренне кивнул:

— Чан Чжисинь тоже хорош, настоящий джентльмен.

Они поговорили и решили вместе навестить супругов Чан, чтобы продолжить разговор с главными героями. В прошлый раз Чэн Фэнтай не видел Цзян Мэнпин, и на этот раз он обязательно хотел извиниться перед ней. Они не спеша поели и выпили, а когда добрались до их дома, уже приближался вечер. Войдя в здание, они увидели Цзян Мэнпин, закутанную в старую вязаную накидку, готовящую еду на общей кухне вместе со служанкой. Фань Лянь с улыбкой позвал её:

— Здравствуйте, невестка!

Цзян Мэнпин, увидев их, быстро вымыла руки и мягко поздоровалась.

Чэн Фэнтай, услышав её мелодичный голос, почувствовал, как что-то щекочет его душу, и смотрел на Цзян Мэнпин с восхищением, думая, что Чан Чжисинь действительно счастливчик:

— Здравствуйте, невестка! В прошлый раз я вас не видел.

Цзян Мэнпин ответила:

— Чжисинь потом рассказал мне, как вы зашли. Спасибо, что нашли время навестить меня.

Она провела их наверх. Чэн Фэнтай, поднимаясь по лестнице, слегка прикрывал спину Цзян Мэнпин рукой, будто готовый поймать её, если она вдруг поскользнётся. Это было очень галантно. Фань Лянь, идущий сзади, покачал головой, считая, что этот жест слишком вольный, словно он обращается с невесткой как с одной из своих женщин, что было неуважительно.

Чан Чжисинь только что вернулся с работы и сидел в комнате, пил чай и читал газету. Трое мужчин встретились, похлопали друг друга по плечу, пожали руки и засмеялись, словно были старыми друзьями. Они сели, и разговор снова зашёл о Шан Сижую.

Чэн Фэнтай сказал:

— Я уже отчитал его за вас, но, к сожалению, это не помогло, я бессилен. Этот сумасшедший мальчишка не считается ни с какими нормами приличия. Невестка сказала ему, что они связаны кровными узами, и он поверил этому настолько, что теперь не может остановиться.

<http://bllate.org/book/15435/1368568>